

ЖИЗНЬ

Подвигъ Ивана Бусаянина

ЦАРЯ

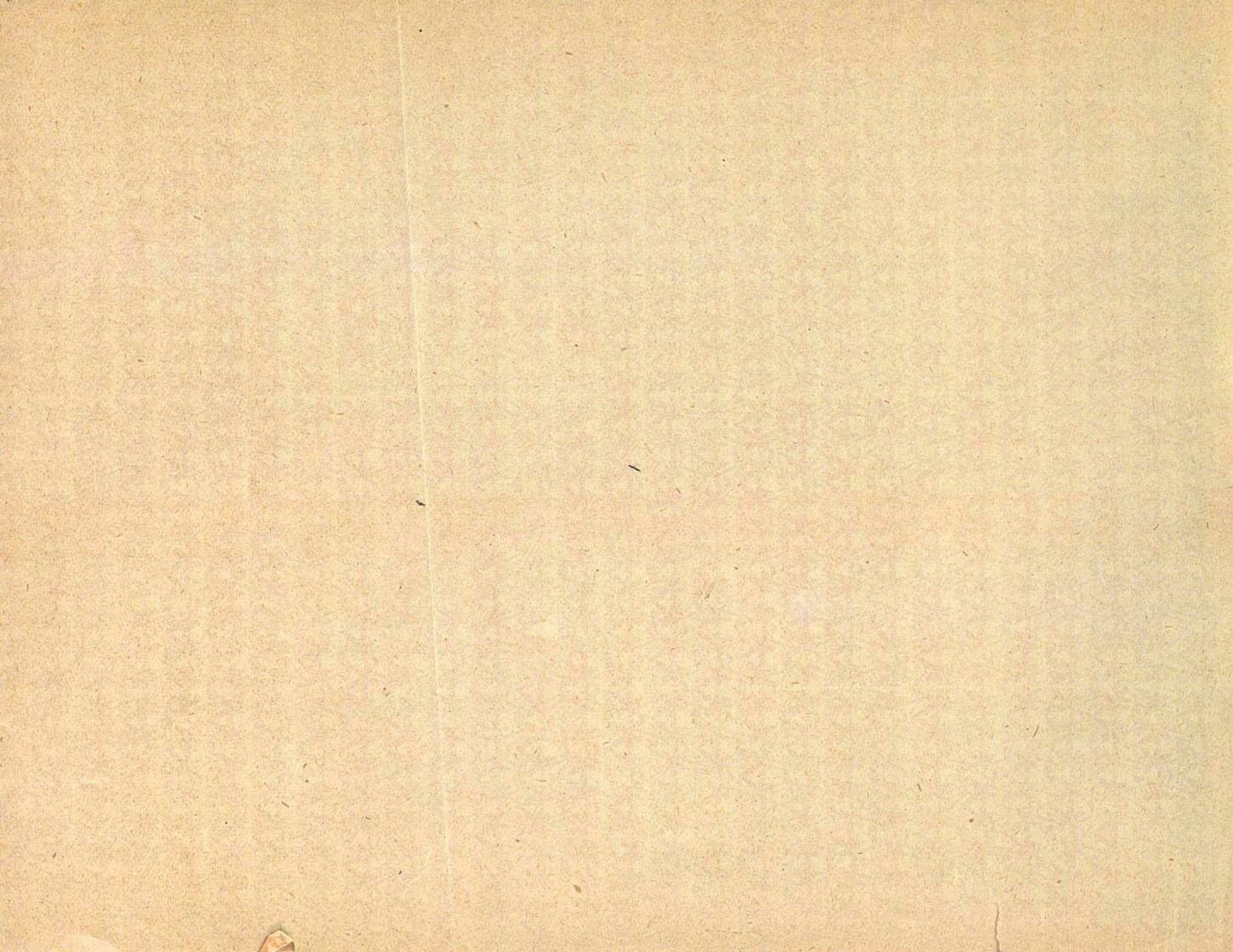
Олера
М. И.

ГЛИНКИ
ВЪ
КАРТИНАХЪ

Дозволено ценз. Москва, 14 октября 1894 г.

Лит. Т-ва И. Д. Сытина, въ Москвѣ.

123
149

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

(ПОДВИГЪ ИВАНА СУСАНИНА).

ДРАМА-ОПЕРА ВЪ ВОСЬМИ КАРТИНАХЪ.

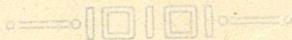
Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.

Москва — 1908.

ЖЕНЕРЪ ЗА ПАРЪ

(ПОДВЪЛЪ НВАНЪ САСИНАНЪ)

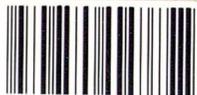
ДЪ УМА-ОПЕРА ВЪ ВОСЪМЪ КАПТИВАХЪ

Издана е от: Издателство "Искусство", София, 1968 г.

Москва — 1968

2007115073

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

(ПОДВИГЪ ИВАНА СУСАНИНА).

Драма-опера въ восьми картинахъ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Улица въ селѣ Домнинѣ въ весенній день. Крестьяне и крестьянки съ разныхъ сторонъ возвращаются съ работы. Составляются хоры.

Мужчины поютъ:

Въ бурю, во грозу
Соколы по небу
Держитъ молодецкій путь!
Въ бурю на Руси
Добрый молодецъ
Пѣсню русскую ведетъ:
«Страха не страшусь,
Смерти не боюсь,
Лягу за царя, за Русь!
Миръ землѣ сырой!
Честь въ странѣ родной!
Слава мнѣ въ Руси святой!»

Женщины радуются веснѣ, радуются тому, что Русь Москву взяла у поляковъ, вошла въ Кремль, и еще тому, что къ нимъ воротились ихъ молодцы, братья и мужья. Изъ воротъ своего дома выходитъ Антонида, дочь Ивана Сусанина, и печалуется, что еще не возвратился ея суженый, ратникъ молодой, но надѣется и вѣрить, что онъ скоро вернется.

Она поетъ:

Скоро бѣлый парусъ заблеститъ,
Скоро ясный соколъ прилетитъ!
Ряженая ждетъ!
Праздникъ у воротъ!

Ждетъ вѣнецъ и пиръ веселый ждетъ!

Входитъ Сусанинъ, возвращающійся изъ города.

— Что гадать о свадьбѣ? — говоритъ онъ. —
Свадьбѣ не бывать! — и сообщаетъ грустную вѣсть:

За валомъ валъ идетъ,
А за грозой гроза!

Все поражены, спрашиваютъ:

Ужель опять гроза
Нагрянула на насъ?

Сусанинъ сообщаетъ, что городъ въ тревогѣ, на Руси темно, и что польская рать изъ Вязьмы разлилась моремъ. Народъ горюетъ, но надѣется услышать болѣе утѣшительную вѣсть. Въ это время на рѣкѣ Шачѣ слышно пѣніе. Антонида слышитъ его первая. Входитъ Сабининъ съ гребцами и радостно привѣтствуетъ свою невѣсту.

Но Сусанинъ спрашиваетъ:

Скажи, съ какою вѣстью
Пожаловалъ ты къ намъ?

О томъ же просить Сабинина всё, и онъ отвѣ-
чать:

Эхъ, когда же съ поля чести
Русскій воинъ удалой
Приходилъ безъ доброй вѣсти,
Добрый молодецъ!

— Худого нѣтъ?—спрашиваетъ Сусанинъ.

— А есть хорошая намъ вѣсть?—спрашиваетъ
и народъ.

Сабининъ восклицаетъ:

Эхъ, ребята! безъ похмелья
Нѣтъ въ Руси пировъ честныхъ!
И не ѣдетъ безъ веселья
Къ шумной свадьбкѣ женихъ!

и сообщаетъ вѣсть, что Москва спасена кня-
земъ Пожарскимъ. Народъ окружаетъ Сабинина
въ радостномъ волненіи. Не радуется одинъ Суса-
нинъ:

Нѣтъ, еще не пришла пора!

Нѣтъ, не время еще

Не тужить о странѣ родной,

О несчастной Руси!

Не довольно побѣды съ насъ,

Той побѣды одной,

Чтобъ навѣки устроить Русь

И враговъ усмирить!

А законный намъ нуженъ царь—

И земля спасена!

На лицѣ отца Антонида видитъ что-то горькое и
спрашиваетъ:

Намъ чего же ждать?

Но народъ радуется и поетъ боевую пѣсню:

Князь Пожарскій молвилъ слово:

«Сядемъ, братцы, на коней

И Москву потѣшимъ снова

Ратной удалю своей!»

Сабининъ въ это время тихо говорить съ Анто-
нидой и вдругъ, быстро отойдя отъ нея, спраши-
ваетъ:

Какъ? Ужели

Не бывать

Моей свадьбѣ?

А для свадьбы-то

Я домой пришелъ!

— Что за веселье

Въ это безвремяе?—говоритъ Сусанинъ.

Сабининъ, Антонида, мужчины, женщины и дѣ-
вушки упрасиваютъ Сусанина, чтобы онъ не от-
кладывалъ свадьбы, и, наконецъ, Сабининъ и всё
спрашиваютъ:

— Когда же свадьба?

Сусанинъ отвѣчаетъ:

Когда Господь намъ дастъ царя,

Тогда сейчасъ веселой свадьбой,

Богатымъ пиромъ на весь міръ

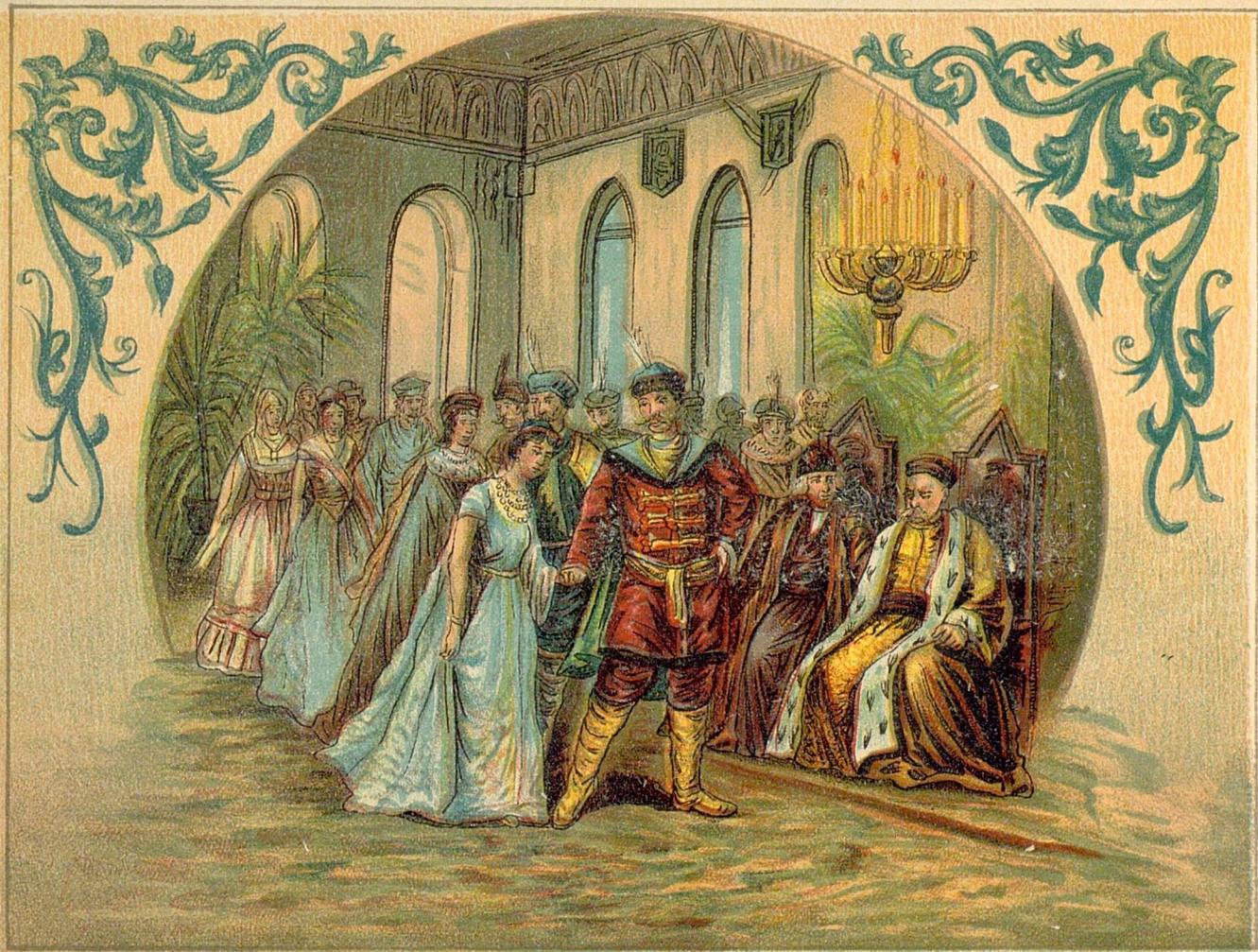
Мы о Руси возвеселимся!

Сабининъ радъ и сообщаетъ, что на Москвѣ со-
боръ великій ставитъ царя, и что этимъ царемъ
ставится, по слухамъ, ихъ бояринъ, юный Михаилъ
Теодоровичъ Романовъ. Всѣ рады, довольны, лику-
ютъ; Сусанинъ вѣрить, что именно юному Михаилу
быть на Руси царемъ, и хоры поютъ:

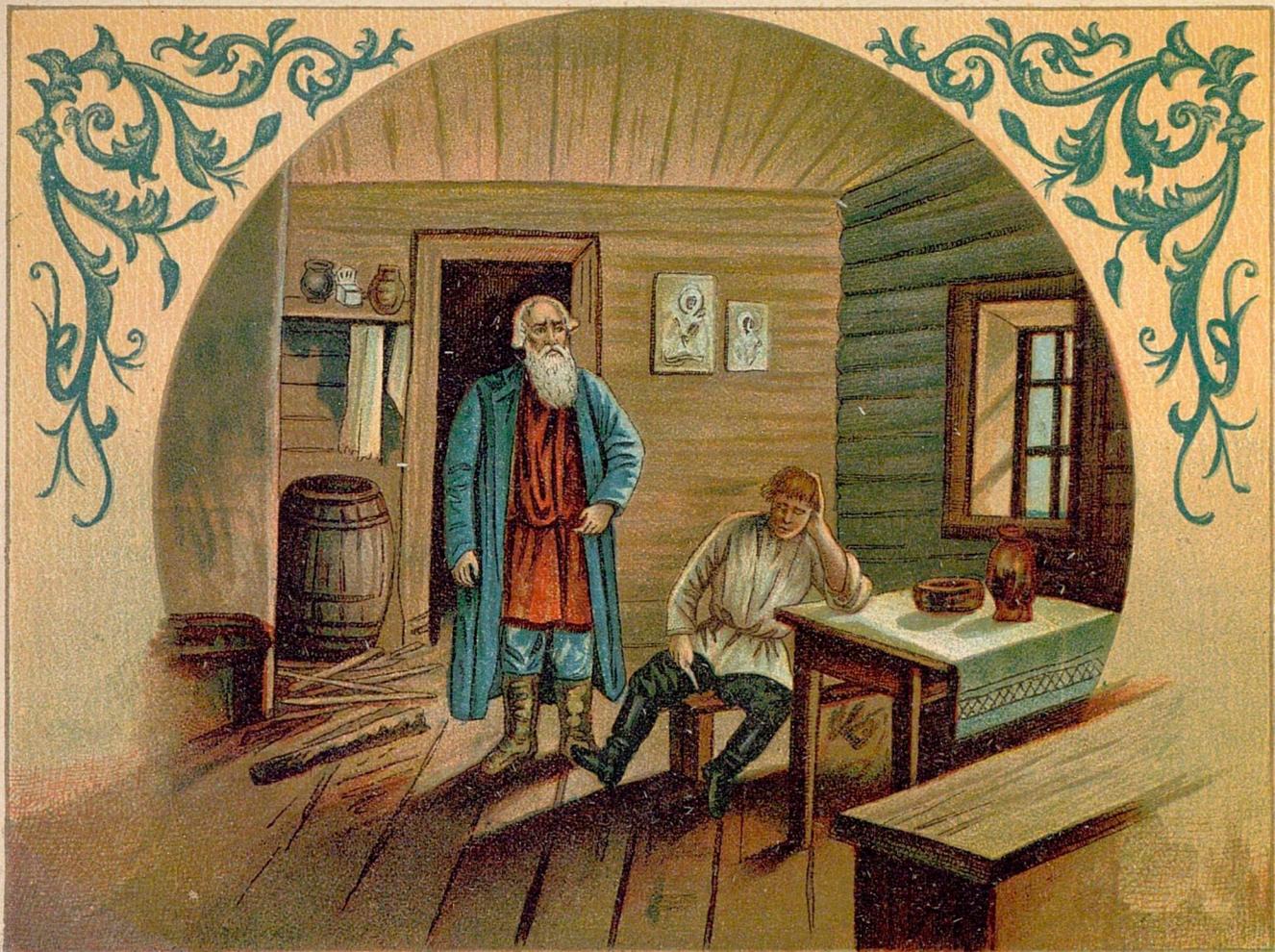
Когда Господь намъ дастъ Царя,
Тогда сейчасъ веселой свадьбой,

Богатымъ пиромъ на весь миръ
Мы о Руси возвеселимся!

Балъ у начальника польскаго отряда.

Друзья! роковая, несчастная гвесь!
И горько обижена польская честь!

Все про пленника мой Ваня
Пѣню про себя ведет!

Русь теперь иную пѣню,
Пѣню радости поеть!

Мужч.: Мы распотѣшимся
Во имя царское!

Дѣв. Вся Русь украсится
Невѣстой красною!

Всѣ: И праздниѣкъ свадебный
Насталъ для всей Руси!

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Балъ у начальника польскаго отряда. Много разодѣтыхъ гостей обоего пола, которые хвастаются, что они храбро воюютъ съ Москвою, появляясь широкой грозой повсюду, и, наконецъ, что они дали Москвѣ молодого державца и тѣмъ ее связали навсегда.

Является гонецъ и сообщаетъ, что Владиславъ «обращень къ Москвѣ тыломъ», отрѣшенъ отъ царства

...и сынъ Филарета,
Романовъ, поставлень царемъ!

Начальникъ встревоженъ:

Друзья! роковая, несчастная вѣсть!
И горько обижена польская честь!

Но вызываются удалцы. Они предлагаютъ:

Могущество польское все одолѣеть!
Вотъ мы вызываемся все разрѣшить:
Идемъ Михаила въ полонъ захватить
И польскую честь на Москвѣ воцарить!

И далѣе они кричатъ, поощряемые похвалой:

Мы юношу схватимъ, руками возьмемъ!
Державнаго плѣнника къ вамъ привеземъ!

За этимъ слѣдуютъ общая радость и танцы.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Въ избѣ Сусанина. Ваня и Сусанинъ. Передъ приходомъ Сусанина сирота Ваня поетъ пѣсню о своемъ сиротствѣ и о томъ, что его, птенчика, приютить добрый человекъ.

Сусанинъ: Все про птенчика мой Ваня
Пѣсню про себя ведетъ!
Русь теперь иную пѣсню,
Пѣсню радости поетъ!

— Да, сбылося!—говоритъ Ваня.

И оба радуются, что ихъ бояринъ взошелъ на престолъ. Однакожь Ваня и Сусанинъ замѣчаютъ, что у царя есть недруги кровные, которые дорого бы дали, чтобы его поймать, что они рыщутъ вездѣ и какъ бы не пришли къ нимъ.

Но Сусанинъ воодушевленно восклицаетъ:

Пусть придутъ, его не возьмутъ!
Постоимъ за царя своего!

Воодушевляется и Ваня:

И я за царя постою!

Сусанинъ надѣется:

Да, мой птенчикъ подрастетъ,
Въ службу царскую пойдетъ!
Снаряжу тебя конемъ,
Мѣдной шапкой и мечомъ!
Безъ корысти, безо лжи,
Въ крѣпкой правдѣ послужи!

Ваня радуется:

Ахъ, потѣшь меня конемъ,
Мѣдной шапкой и мечомъ!
За царя, за нашу Русь
Добрымъ молодецмъ сражусь:
Никогда не отступлю,
Стѣну вражію сломя!

Сусанинъ доволенъ его отвагой:

Такъ, мой Ваня, въ добрый часъ,
Знать, порадуешь ты насъ!
Воспитала Русь тебя,
Возлелѣяла, любя!
Ты царю заплатишь долгъ,
Когда вступишь въ царскій полкъ!

Ваня нетерпѣливо хочетъ царской службы. Сусанинъ говоритъ, что этимъ днѣмъ не стоять безотходно, пролетитъ скоро дѣтство и какъ разъ подоспѣетъ время царской службы. Затѣмъ Сусанинъ замѣчаетъ:

Не тужи, что ты младъ,
Что ты отрокъ: и теперь
Можетъ быть тебѣ служба.
Незначай воля Бога
Позоветь человѣка!
И теперь будь готовъ
Ежедневно, ежечасно!
— До великаго до дѣла
Только путь мнѣ укажи!—

воскликаетъ Ваня.

А Сусанинъ одобряетъ:

Такъ и сила подоспѣла,
Крѣпость тѣла и души!

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Въ избѣ же Сусанина. Сусанина окружаютъ поляки и требуютъ, чтобы онъ сопутствовалъ имъ въ ихъ поискахъ.

Они спрашиваютъ:

— Гдѣ царь? Вѣдь онъ здѣсь, и къ нему намъ
ога! Намъ нужно скорѣй, проводи же ты насъ!

Сусанинъ проситъ ихъ откушать хлѣба-соли, но они торопятся, и потому имъ не нужно его хлѣбосольства. Сусанинъ спрашиваетъ:

Какое можете вы дѣло
Имѣть до русскаго царя?

Поляки злятся и грозятъ его убить, если онъ не исполнитъ того, что они требуютъ. Но Сусанинъ отвѣтствуетъ:

Страха не страшусь,
Смерти не боюсь,
Ягу за царя, за Русь!

Негодующіе поляки раздѣляются; одни требуютъ его смерти, другіе—пытки и подкупа. А Сусанинъ въ это время молитъ:

Боже! спаси царя!
Ты умудри меня,
Ты научи меня,
Боже! спаси царя!

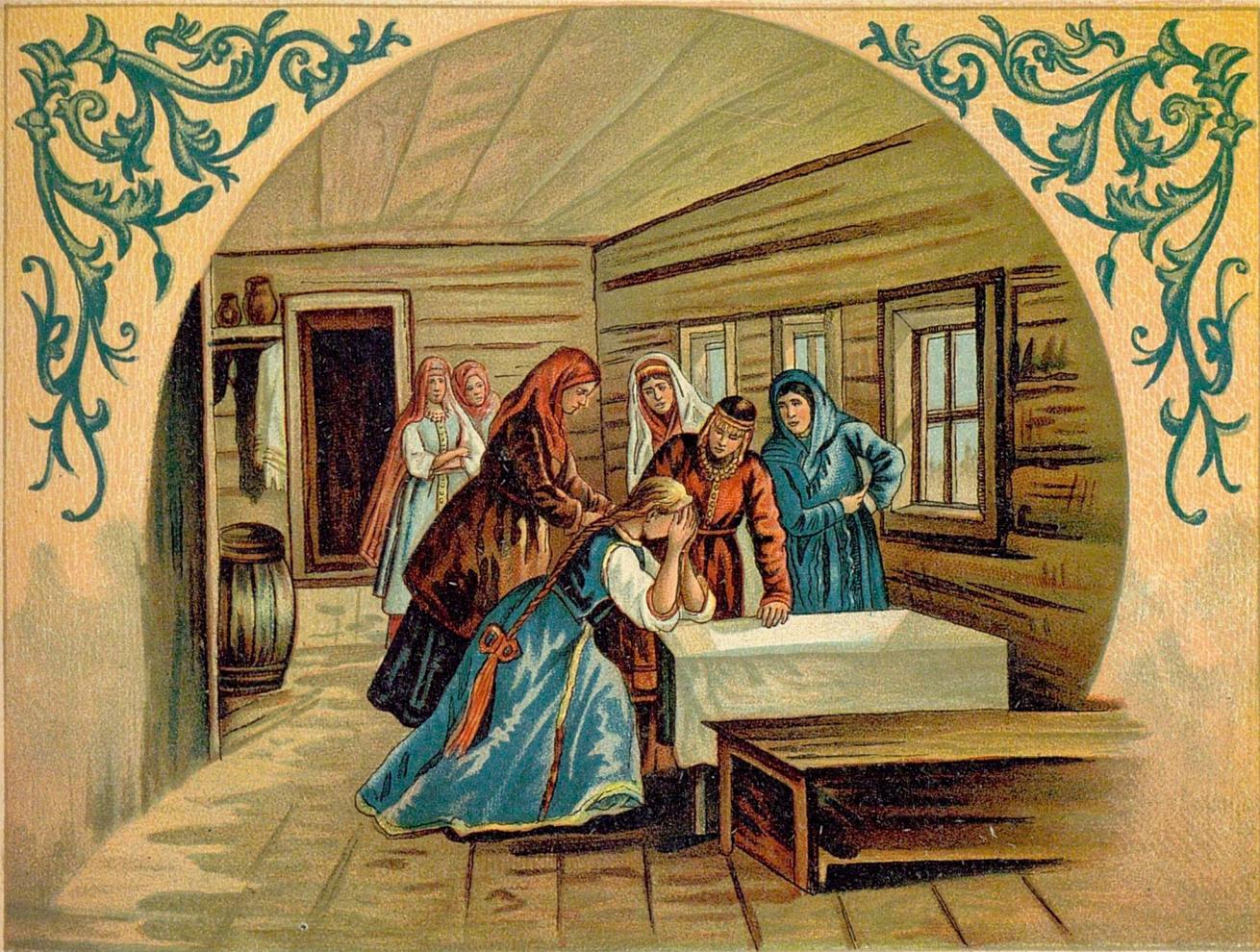
Вдругъ онъ рѣшается, обращаясь къ Ванѣ таинственно:

Пойду, пойду,
Ихъ заведу,
Въ болото, въ глушь,
Въ трясину, въ топь!
Туда, туда,
Гдѣ имъ обѣда!
А ты сейчасъ,
Какъ мы поидемъ,
Такъ сядь верхомъ:
Прямымъ путемъ,
Черезъ мелкій боръ
Во весь опоръ

Страха не страшусь,
Смерти не боюсь,

Лигу за Царя, за Русь!

Настигло горе горькое,
Убила черная судьба:

Были враги у насъ,
Взяли отца сейчасъ.

Къ царю, къ царю!
Смотри, смотри,
Чтобъ до зари,
До утренней,
Увѣдалъ царь!

Ваня: О, къ тѣмъ порамъ
Я буду тамъ!

Поляки снова пристають къ Сусанину. Сусанинъ, сказавъ, что если не онъ пойдетъ, такъ пойдетъ другой, соглашается. Одинъ изъ поляковъ беретъ его подъ руку. Ваня уходитъ послѣднимъ, восклицая:

И Богъ мнѣ службу указалъ!

КАРТИНА ПЯТАЯ.

Плачущая Антонида сидитъ у стола въ той же избѣ, изъ которой поляки только что вывели Сусанина.

Она передъ тѣмъ, какъ отца увели поляки, бросилась къ нему и спрашивала:

Охъ, куда твоя дорога?
Охъ, родимый, ради Бога,
Поляковъ не провожай,
Насъ, дѣтей, не покидай!

Сусанинъ утѣшалъ дочь свою, говоря:

Велятъ итти—повиноваться надо!
Ты не кручинься, дитяtko мое!
Не плачь, мое возлюбленное чадо!
Благослови Господь твое житье!
Я не могу такъ скоро воротиться,—
Сыграйте вашу свадьбу безъ меня!..

Но дочь чуетъ недоброе: думаетъ, что отца убьютъ, и плачетъ неутѣшно. Пришедшій свадебный хоръ дѣвушекъ спрашиваетъ:

Что ты, подруженька,
Этакъ расплакалась?
Все-таки весело
Горе невѣстину!

Антонида отвѣчаетъ, что она скорбитъ не о волѣ дѣвичьей, а о томъ, что ихъ

Настигло горе горькое,
Убила черная судьба:

Были враги у насъ,
Взяли отца сейчасъ...

и сотворять бѣду надъ нимъ.

Дѣвушки утѣшаютъ ее, но сердце ея вѣщеетъ и чуетъ смертную тоску.

Нѣтъ, не придетъ отецъ—
Смертный ему конецъ!

Является Сабининъ, утѣшаетъ Антониду; узнавъ, что поляки захватили Сусанина, рѣшается отправиться съ вооруженными людьми въ погоню. А дѣвушки, поддерживая невѣсту, ободряютъ ее:

Ясныхъ ты очей
Не темни слезами!
Красоты своей
Не губи скорбями!
Слушай наше слово:
Будь тверда душою,
Да встрѣчай милова
Съ красной красотою!

КАРТИНА ШЕСТАЯ.

Ваня стучитъ въ ворота монастыря и скорбитъ.

Бѣдный конь въ полѣ палъ,
Я бѣгомъ добѣжалъ.
Вотъ и царскій дворъ!
Здѣсь царица и царь;
Поспѣвши, государь!
Близко недруги!
Но кругомъ все молчить,
Монастырь крѣпко спитъ...
Достучусь ли я?

Отоприте!

Ахъ, зачѣмъ не витязь я!
Ахъ, зачѣмъ не богатырь!
Выломалъ бы двери я
Желѣзные, чугунные,
Добѣжалъ бы до палаты,
Гдѣ нашъ царь покоится,
Закричалъ бы: слуги царскіе!
Просыпайтесь, просыпайтесь!
Голосъ мой, что колоколъ, прозвучитъ:
Услышать всё, даже мертвые.

Отоприте! отоприте!

Въ монастырѣ просыпаются. Изъ-за стѣны спрашиваютъ:

Кто здѣсь, откуда,
Съ какою бѣдой
Такъ поздно
Стучится въ ворота?
Кто дерзкій и крикомъ

И воцлѣмъ своимъ
Смущаетъ покой
Государевъ?

Кто? кто? кто? кто?

Ваня сообщаетъ:

Къ вамъ нагрянетъ бѣда—
Враги у воротъ стоятъ!

Изъ монастыря слышится голоса:

Откуда ты прибылъ, злобщій посоль?
И кто ты и что твои вѣсти?

Гдѣ видѣлъ враговъ ты, и много ли ихъ,
Повѣдай. Тогда къ государю; повѣдай ты
намъ!

Ваня: Къ намъ пришли поляки
И велѣли отцу
Проводить ихъ къ царю,
Къ вамъ на барскій дворъ!

— Что же даль?—спрашиваютъ.

Ваня рассказываетъ о рѣшимости отца завести поляковъ въ глушь до зари; но проснется заря— и поляки найдутъ дорогу въ безоружный монастырь.

Въ монастырѣ зажгли огни, осѣдали коня и спѣшнѣютъ съ извѣстіемъ къ царю. А Ваня радуется:

Слава Господу силъ,
Онъ не выдалъ Руси
Нечестивымъ врагамъ!

Монастырь крѣпко спитъ...
Достучись ли я?
Отоприте!

Славься, славься, нашъ русский Царь,
Господомъ данный нашъ Царь-Государь!

КАРТИНА СЕДЬМАЯ.

Прогалипа въ дремучемъ лѣсу. Ночь. Поляки обступили заведшаго ихъ умышленно въ глушь Сусанина.

Поляки кричатъ:

Послушай: ты въ сильномъ у насъ подозрѣнии!
Сдайся, не въ эту намъ сторону слѣдь!
Хитро по лѣсамъ и болотамъ круженье;
Признайся сейчасъ: ты хитришь или нѣтъ?

Сусанинъ: Я вамъ скажу въ отвѣгъ:
По совѣсти своей
Веду людей,
Куда вести мнѣ слѣдь.

Поляки: Ты обѣсишь людей! Говори напрямикъ:
Увидимъ ли скоро царя твоего?
Иль насъ ты далече отвелъ отъ него?

Начинаетъ разсвѣтать. Сусанинъ любитъ зарей,
говоря:

Заря по небесамъ
Засвѣтитъ правду намъ!

и затѣмъ:

Я видѣлъ во снѣ:
Въ зарѣ, какъ въ огнѣ,
Святая Русь, съ своимъ царемъ,
Кишла славнымъ торжествомъ!

Поляки чувтъ бѣду и кричатъ:

Измѣна!

А Сусанинъ восторженно указываетъ на зарю:

— Заря! Заря!.. Мой царь спасенъ!

— Куда жъ ты завелъ насъ? Скажи же, куда?—
требуютъ отъ Сусанина испуганные поляки.

И Сусанинъ громко и торжественно отвѣчаетъ имъ:

Туда завелъ я васъ,
Куда и сѣрый волкъ

Не забѣгалъ!

Куда и черный вранъ

Костей не заносилъ!

Туда завелъ я васъ,

Гдѣ глушь и гладь,

Истома, страхъ и смерть

И Божій судъ!

Я васъ на судъ привелъ,

Цареубійць!

Погибли вы всѣ,

А царь мой спасенъ!

Пропали мы всѣ!

Поляки: Погибни жъ,

Измѣнникъ!

Побейте до смерти!

Замучьте врага!..

Кидаются на Сусанина съ оружіемъ въ рукахъ,
влекуть его. А Сусанинъ повторяетъ:

Мой царь спасенъ!

Мой царь спасенъ!

КАРТИНА ВОСЬМАЯ.

Площадь передъ Кремлемъ у Спасскихъ воротъ. Народъ толпится въ ожиданіи царя. Войска проходить въ ворота.

Часто среди народа слышаты восклицанія:

Память вѣвѣки
Сусанину!

Народъ ликуеть въ ожиданіи царя:

Слався, слався, нашъ русскій царь,
Господомъ данный намъ царь-государь!
Москва тебя ждетъ и нашъ Кремль святой!
Явися народу, отецъ нашъ родной!
Слався, слався, нашъ русскій царь,
Господомъ данный намъ царь-государь!

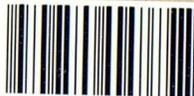
Избранника Божьяго весь народъ
Съ великой любовью и радостью ждетъ!
Слався, слався, нашъ русскій царь,
Господомъ данный намъ царь-государь!
Да будетъ безсмертенъ твой царскій родъ!
Да имъ благоденствуетъ русскій народъ!

Колокольный звонъ возвѣщаетъ вступленіе царскаго шествія въ Москву. Народъ быстрымъ движеніемъ бросается впередъ. Слышится шумное общее восклицаніе:

Царь идетъ! Нашъ царь идетъ!
Ура царю! ура! ура!

Колокольный звонъ продолжается. Народъ движется и безпрестанно прибываетъ.

2007115073

